

С того дня Сяо Юэ-гэ начал жизнь, метаясь между Сиюанем и городом. Вэнь Яньдун, само собой, не мог постоянно его возить, поэтому Сяо Юэ-гэ взял самую неприметную машину из своего гаража — спортивный седан с логотипом из четырёх колец — чтобы использовать её для передвижения.

Магазин Сяо Юэ-вэй WEIYI уже открылся, и сейчас как раз шло обновление коллекций. Помимо того, что она выделила крупную сумму для участия в акциях на Taobao, она также наняла копирайтеров для написания рекламных статей на крупных социальных платформах, чтобы привлечь трафик.

В то же время их общий с братом бренд YUE был уже официально зарегистрирован. Сяо Юэ-вэй начала создавать эскизы и искать ткани. Сяо Юэ-гэ днём занимался визуальным оформлением для обоих магазинов, а также подменял в WEIYI в качестве службы поддержки клиентов. По вечерам он, как и раньше, выступал в клубе FIX, но теперь его график сократился с пяти дней в неделю до двух. Ведь выступления в клубе были для него лишь трамплином, а не долгосрочной работой.

В пятницу, когда Сяо Юэ-гэ должен был выступать в FIX, он едва сумел отвязаться от назойливого фаната и, наконец, смог уехать. К тому времени, как он добрался до клуба, было уже почти восемь вечера, и он поспешил в заднюю комнату, чтобы переодеться.

— Менеджер Ван, ты сократил моё время выступления из-за него? — парень с светлыми волосами и в штанах с заклёпками преградил путь Сяо Юэ-гэ у дверей раздевалки, смотря на него с явным недовольством.

— Выглядит так себе. Говорят, он продал свою задницу господину Вэню, чтобы пробиться наверх? Думаю, его навыки в постели тоже не ахти, иначе зачем бы ему ещё и работать как проклятому? — лицо бывшего вокалиста FIX, некогда приятное, теперь исказила зависть и злоба. После аварии он не мог выступать два месяца, но всё ещё поддерживал связь с некоторыми сотрудниками клуба, которые шептали ему сплетни. Узнав, что его место занял новичок, который, по слухам, соблазнил самого владельца клуба, Цянь Данин был вне себя от ярости. Едва оправившись, он явился в клуб, полный решимости выяснить всё на месте.

Если бы Сяо Юэ-гэ стерпел такое, он бы не был мужчиной. Без лишних слов он сунул ключи от машины в карман и с размаху ударил парня ногой, сбив его вместе с рядом стоящими картонными коробками. Затем он обрушил на него град ударов.

— Тебя не учили, что мужики должны драться, а не болтать ерунду? Чёрт возьми, что за отброс! Как ты смеешь распускать такие слухи обо мне!

Менеджер Ван, наблюдая, как Сяо Юэ-гэ из улыбчивого юноши превращается в жестокого хулигана, на мгновение застыл в оцепенении, прежде чем броситься разнимать их.

Сяо Юэ-гэ не потерял самообладания. Нанеся ещё несколько ударов, он позволил менеджеру Вану оттащить себя и, немного поправив растрёпанную одежду, выпрямился.

— Я... я вызову полицию! — из угла, где он сжался в комок, раздался сдавленный голос Цянь Данина.

— Зови хоть сейчас. Если не обнаружат даже лёгких телесных повреждений, я с этого дня буду носить твою фамилию! — Сяо Юэ-гэ наклонился, похлопал парня по щеке, а затем, с отвращением вытерев руку о картонную коробку, чтобы стереть пудру, поднялся. Он похлопал менеджера Вана по плечу, бросив:

— Я иду на сцену, — и ушёл, оставляя за собой впечатление полной уверенности.

Эта уверенность была результатом многолетнего опыта школьного задиры. Неужели все думали, что годы самосовершенствования превратили его в святого? Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что все те обиды и трудности, которые он терпел в шоу-бизнесе, были, должно быть, результатом какого-то проклятия. Сяо Юэ-гэ встряхнул головой, отгоняя неуместные мысли.

— А-Юэ, ты сегодня в ударе, — пошутил один из постоянных посетителей после того, как Сяо Юэ-гэ спел пару песен.

— Попался странный клиент с дурацкими просьбами? — Сяо Юэ-гэ уже успел сдружиться с некоторыми из них, и они иногда обсуждали его дела, например, как он днём работает оператором поддержки для своей сестры и как они вместе создали бренд. Многие просили названия магазинов, и Сяо Юэ-гэ не упускал возможности сделать рекламу, хотя всегда подчёркивал, что покупать стоит только если действительно понравится. Нельзя отрицать, что одежда его сестры была отличного качества, просто на рынке было слишком много похожих вещей, поэтому им было трудно выделиться.

Пока Сяо Юэ-гэ выступал и общался с публикой, менеджеру Вану пришлось разбираться с последствиями инцидента.

— Сяо Цянь, ты, наверное, слышал старую поговорку: еду можно есть как угодно, но слова нужно выбирать тщательно. Вот к чему приводит болтовня без разбора.

Менеджер Ван, будучи фактическим руководителем самого крупного ночного клуба в Гуаннани, обычно был вежлив и улыбчив, но когда он становился серьёзным, это производило впечатление.

Цянь Данин, едва поднявшийся с пола, вздрогнул, увидев его выражение лица.

— Ты должен понимать, что можно говорить, а что нельзя. Думаю, ты уже понял, стоит ли вызывать полицию?

— Но... но он же меня избил! Мне сейчас больно по всему телу! — Цянь Данин, собрав всю свою храбрость, выкрикнул это. — Я хочу встретиться с господином Вэнем, он обязательно заступится за меня! Господин Вэнь, наверное, не знает, какой жестокий этот человек!

Чем больше он говорил, тем больше убеждал себя в своей правоте. Как такой человек, как господин Вэнь, мог влюбиться в такого грубого и жестокого типа? Если бы он узнал правду, то обязательно бросил бы его, и тогда, видя, как он страдает, господин Вэнь обязательно заступился бы за него!

Менеджер Ван смотрел на Цянь Данина как на идиота. Он не понимал, откуда у того такая уверенность, но, желая избежать лишних проблем для босса, решил сам разобраться с ситуацией.

Однако реальность не дала ему возможности проявить инициативу.

— Что я не знаю? — человек, появившийся из-за угла, был не кем иным, как самим Вэнь Яньдуном.

— Господин Вэнь! У-у-у, господин Вэнь, этот Сяо Юэ-гэ — настоящий зверь! Он избил меня без

всякой причины! Мне так больно! — Увидев Вэнь Яньдуна, Цянь Данин сразу же оживился и бросился к нему.

Вэнь Яньдун ловко отступил в сторону.

— Ты что за тип?

Он обернулся к менеджеру Вану:

— Что за нечисть водится в твоём клубе?

Менеджер Ван, увидев, как смывшаяся от слёз и косметики морда Цянь Данина выглядит, едва сдержал смех, но сохранил серьёзное выражение лица.

— Это бывший вокалист клуба. У него был конфликт с А-Юэ, и он хотел, чтобы вы разобрались.

— Разобрались? Если Сяо Юэ-гэ его ударил, значит, он сам виноват. Вышвырните его отсюда, он просто оскорбляет взгляд. — Вэнь Яньдун с отвращением ещё раз взглянул на парня и ушёл с лёгкой походкой.

Все приготовления Цянь Данина были разрушены этим презрительным взглядом. В полной растерянности он оттолкнул сотрудников клуба и, всхлипывая, ушёл.

— Этот Цянь Данин раньше ведь был не таким. Помню, когда он только пришёл в клуб, он был вполне симпатичным парнем.

— Да, тогда я видел, как он просил у босса WeChat, и босс даже дал. Я тогда поспорил с тётей Лю, сможет ли он пробиться наверх. Но потом, по какой-то причине, его стиль стал всё более вызывающим, а лицо — заляпанным косметикой. С тех пор босс больше никогда с ним не разговаривал.

— Как думаешь, правда ли, что у А-Юэ и босса что-то есть?

— Если и есть, то что в этом плохого? Разве они не смотрятся вместе? Кроме того, А-Юэ такой и строгий, и милый, да и сам по себе способный, он и босс — отличная пара.

Когда Сяо Юэ-гэ пошёл в туалет после выступления, он услышал разговор двух официантов и наконец понял, что, помимо того, что он «отобрал» чужую работу, он ещё и стал объектом чьих-то неудачных амбиций.

— Скажи, ты тогда дал ему WeChat, чтобы с ним закрутить? — Сяо Юэ-гэ провёл мягким пером по обнажённой груди мужчины, лежащего с завязанными глазами на кровати.

— Ведь он был довольно симпатичным без макияжа, правда? — перо медленно скользнуло вниз.

Вэнь Яньдун резко вдохнул.

— Маленький проказник, сначала развяжи меня.

— Если бы он не начал наносить тонны косметики, вы бы уже обсуждали жизнь в постели, да?

— Сяо Юэ-гэ проигнорировал его, слегка надавливая пальцем на определённое место.

— Дорогой, малыш, любимый! Я виноват, я действительно виноват! Я просто пару раз с ним

поговорил и потерял интерес, просто забыл удалить WeChat!

С завязанными глазами Вэнь Яньдун был особенно чувствителен, и прикосновение Сяо Юэ-гэ почти довело его до взрыва.

— Милый, дорогой, сердце моё! Дай мне, прошу тебя, ты единственный, кто вызывает у меня такую реакцию, клянусь!

<http://bllate.org/book/16407/1486079>